

УДК 821.161.1 – 2.09

Ю. С. Гетман

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧИ АВТОРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ Д.В. АВЕРКИЕВА

Вторая половина XIX ст. является эпохой расцвета исторической драматургии. Интерес драматургов к прошлому русского народа был связан с переосмыслением истории России обращением к традициям, накопленным историографией и литературой.

Исторические драмы Аверкиева не получили широкого признания. После 1917 г. историческая драматургия Аверкиева не попадает в поле зрения исследований. Это связано с социально-политическими взглядами драматурга. В 60–80-е гг. в советском литературоведении были предприняты попытки анализа исторических пьес Аверкиева в контексте исследования драматургии второй половины XIX ст. Современные исследования пьес Аверкиева в большей степени сосредоточены на осмыслении конкретных произведений и носят обзорный характер. Это позволяет говорить о серьезных перспективах исследования исторической драматургии Аверкиева в современном литературоведении.

Цель статьи – осмыслить особенности речи автора в исторических пьесах Аверкиева («Мамаево побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволья», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская», «Разрушенная невеста»).

В первой трети XIX в. проблема осознания литературы как неотъемлемой составляющей национальной культуры стала актуальной для представителей различных слоев общества. А. С. Пушкин принял активное участие в решении проблемы литературного русского языка. В истории русской словесности поэт стремился найти ответы на вопросы, касающиеся норм языка, составляющих опору понятия «народность». По мнению В. В. Виноградова, «язык Пушкина,
© Ю. С. Гетман, 2015

отразив прямо или косвенно всю историю русского литературного языка, начиная с XVII в. до конца 30-х годов XIX в., вместе с тем, определил во многих направлениях пути последующего развития русской литературной речи и продолжает служить источником и непревзойденным образцом художественного слова <...>» [5, с. 250].

До начала 20-х гг. Пушкин придерживался точки зрения Н. М. Карамзина о сближении книжного и разговорного языков. Он не отрицал возможности различий в развитии национального и общечеловеческого в российском и европейском обществе. Историческая концепция Пушкина заключалась в защите национально-языковой самобытности. Разрабатывая русский язык, Пушкин, по словам В. В. Виноградова, «воскрешал старинные выражения с ярким колоритом национальной характерности, смешивал и сливал слова и обороты церковнославянского языка с живою русской речью и на таком соединении создал поразительное разнообразие литературных стилей и жанров» [5, с. 259].

Интерес Пушкина к церковнославянизмам был продиктован, прежде всего, романтическим интересом к средневековью. Он не разделял отрицательного отношения карамзинистов к церковнославянским словам, рассматривал церковнославянский язык с позиции историка, осознающего, что современные явления, главным образом, связаны с прошлым.

В трагедии «Борис Годунов». Лексические и фразеологические формы языка трагедии объединены структурными нормами современной Пушкину поэтической речи. Литературный язык в драме, по мнению В. В. Виноградова, служит «средством стилистического усиления отклонений, “речевых скачков” в прошлое. Поэтому в “Борисе Годунове” разительнее переходы от церковнославянского языка к другим стилям речи и резче столкновение их» [6, с. 146]. Поэт отходит от цитирования исторических источников. Г. О. Винокур отмечает, что «Пушкин не копировал и не подражал, а именно угадывал в своих источниках то, что ему было нужно как художнику, брал в этих источниках то, что был способен воспринять и пережить как поэт» [7, с. 313]. А. С. Пушкин с помощью языка воссоздает историческую эпоху, характеры и нравы.

А. Н. Островский в исторических пьесах «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Воевода», «Дмитрий Самозванец» и др. вводит читателя в гущу событий прошлого, знакомят с нравами и людьми того времени, передает колорит эпохи и языка с помощью отдельных устаревших слов, хотя язык его пьес, преимущественно, остается языком его современности. Например, Минин в один самых напряженных моментов произносит слова: «Ждать нечем, пойдемте умирать // За Русь Святую! Сходим к воеводе, // Челом ударим, чтобы вел к Москве; // А не пойдет, так выберем другого // Мне ждать нельзя. Мне бог велел идти...» [10, с. 76].

Б. В. Томашевский отмечает, что «<...> драматическая литература характеризуется приспособленностью для сценической интерпретации. Основным ее признаком является назначение ее для театрального спектакля. Отсюда явствуют невозможность полной изоляции в изучении драматического произведения от изучения условий театральной ее реализации, а также постоянная зависимость ее форм от форм сценической постановки...» [11, с. 139-140]. Текст драматического произведения распадается на две части – речь героев, которая дается так, как она должна быть произнесена, и ремарки, указывающие, какие сценические средства должны быть применены при постановке спектакля.

Согласно определению В. Е. Хализева, ремарка – «<...> указание автора в тексте пьесы (обычно в скобках) на поступки героев, их жесты, мимику, интонацию, на психологический смысл их высказываний, на темп речи и паузы, на обстановку действия. В драматургии второй половины XIX в. роль ремарки возросла в связи с усилившимся интересом к быту и нюансам психологии (А. Н. Островский, А. П. Чехов)» [12, с. 870]. Б. В. Томашевский различает ремарки, указывающие на декорации и обстановку, и игровые, указывающие на жесты, мимику, действия действующих лиц [11, с. 140].

Н. А. Николина отмечает, что ремарки указывают на место или время действия; действия героев или их намерения; особенности поведения или психологического состояния персонажей в момент действия (интроспективные ремарки); невербальную коммуникацию;

модуляции голоса героя; адресата реплики; реплики в сторону, связанные с саморефлексией персонажа [9, с. 206-215]. Ремарки также служат для связи текста драмы с воссоздаваемой эпохой. В этом случае они являются средством воссоздания исторического колорита.

В исторических пьесах Аверкиева технические ремарки обозначают место и время действия. Например, в «Комедии о Фроле Скабееве» Аверкиев указывает, что: «Действие происходит при Тишайшем Царе; первое – на посаде близ Нова-города; второе – в усадьбе Нащокина, там же; третье, четвертое и пятое – на Москве. По времени первое и второе примерно на святках; третье в середине апреля; четвертое и пятое в Мае» [8, с. 217]. В трагедии «Царевич Алексей»: «май, 1718 г. Комната в Петергофском Монплезире» [4, с. 362].

Ремарки, указывающие место действия, могут быть пейзажными, как, например, в трагедии «Каширская старина»: «Иванов огород. Слева, на первом плане, изба видна, тесом крыта; пред сенями рундучок невелик, без крыльца. Налево же, глубже, гряды, подсолнухи, мак, рожи-мальвы; еще подальше ветла стоит. Направо, на втором плане, рябина старая; под ней скамейка. Весь огород позади обнесен плетнем, местами раздерганным; на плетне горшки, тряпки и пр. Немного отступя, за плетнем, высится дубовый тын коркинских хором. В середине ледник с земляною кровлей; его чуть за тыном видно; по бокам на него всходят и смотрят в Иванов огород, как указано ниже, некоторые из действующих лиц. Направо, из-за рябины и правее ее, видна часть высоких коркинских хором. Середина задней декорации: даль, село, церковь и т. д. Село в полуверсте кажет» [8, с. 284]. В трагедии «Княгиня Ульяна Вяземская»: «У князь-Семена. – Сад: молодая вишня, зелень; правее ветвистая черемуха, вся в цвету; под нею стол с лавкой, простое кресло. Вид на Тверцу» [4, с. 33]. Могут быть интерьерными, как, например, в трагедии «Разрушенная невеста»: «Зал в Головинском дворце; две двери в задней стене, боковые двери; у левых боковых два кавалергарда в карауле. – Обе задние двери открыты и по соседней зале от времени до времени проходят разные лица. – Вечер. – Блестящее освещение» [4, с. 106].

Ремарки указывают на намерения и действия героев, как, например, в трагедии «Темный и Шемяка»:

«... Что ж ты стал? Веди спать его» (Кн. Косого уводят).

«... Ты слушай государя \ Не рассуждай!» (Руно ходит) [3, с. 512-513].

«Живой только. (Беда убегает). Подожди, Иван, выпьешь – мигом оправишься...» [32, с. 629]. В трагедии «Царевич Алексей»: «[Толстой] быстро повернув голову и смерив его глазами»; «принимает от царевича бумагу и читает» [4, с. 334; 351].

На невербальную коммуникацию, как, например, в трагедии «Царевич Алексей»: «Умой лицо водою, // Чтоб слез совсем, совсем не стало видно. // А то, пожалуй, батюшка войдет, // Обоим будет... Ну, иди ж, умойся. Веселым выходи, как позову. // Не то, гляди ты у меня! [Погрозил пальцем]» [4, с. 326]. В «Каширской старине»: «... Да все-то вы, сколько тут вас ни есть, Васильева мизинного перста не стоите. [Грозась]. Вот подождите у меня: придет он, всех вас челом бить его заставлю» [8, с. 294]. На адресата реплики: «[Лопухин тихо Нарышкину] Не токма слепота, глухота одолела» [4, с. 334]; «[Фрол жене, тихо] Вот и сказке конец, [тестю] а мне от тестюшки с золотом ларец» [8, с. 282]; «[Дарьца мужу]. Ты что ж стоишь? Жену бранят, не заступишься? Пугни ее» [8, с. 288]. В пьесе «Мамаево побоище»: «Постой! Куда спешишь? Подумать надо. [Никите.] Что скажешь, брат Никита?» [1, с. 126].

Ремарки указывают на модуляции голоса героя, как например, в трагедии «Слобода Неволья» Иван Грозный: «[помолчав, еще жалостней] приюта нет Ивану на земле, // На Святорусской нет ему пригревы – // Никто его не любит, не голубит» [2, с. 29]. В трагедии «Царевич Алексей» Меншиков произносит «[холодно] Я вашего величества не смел бы // Удерживать, да государь велел, // Чтоб никого к нему не допускал я» [4, с. 378]. В трагедии «Каширская старина»: «[Иван мужику строго, но сдержанно]. Ты чего на чужом огороде озорничать задумал?» [8, с. 290]. В трагедии «Княгиня Ульяна Вяземская»: «[Старая княгиня с беспокойством]. Откуда ты узнал?»; [Михалко Порфирке, строго]. Да не вертись, – того я не люблю. //

Винися лучше, а не то, гляди!»; «[Михалко со злобой] Так ты-то, княже»; «[Старая княгиня подозрительно] Ты правду ль говоришь?» [4, с. 7; 13; 16; 19]. На реплики в сторону, связанные с саморефлексией персонажа. В «Комедии о Фроле Скабееве»: «[Фрол про себя]. Тьфу, неотвязная! Никак не сладишь!» [8, с. 243]. В драме «Княгиня Ульяна Вяземская»: «[Князь Юрий сам с собой]. Немилая, постылая жена!.. // “С глаз, мол, долой, иль в монастырь запри!” // Прогнал бы я тебя и заточил бы, // Да сердце облегчу ли тем? Постыло, // Ох, все-то опостылело, все, все!» [4, с. 26]. В драме «Ульяна Вяземская» Юрий приходит в дом Вяземских, не подозревая о том, что Ульяна знает о смерти мужа. Он произносит слова, сопровождаемы ремаркой «[сам с собой] О, замолчи же совесть!» [4, с. 92]. В ремарках уточняются различные детали: внешний облик героев, например, в трагедии «Разрушенная невеста»: «[В комнату входит Стелька] в серого сукна казакине, невымытый, небритый» [4, с. 162]. В пьесе «Темный и Шемяка» описание князя Косого, взятого в плен: «он без шелома, на шее аркан, руки за спину прикручены» [3, с. 508]. Облик царицы в пьесе «Царевич Алексей»: «Входит Екатерина, в фартуке и с засученными рукавами» [4, с. 371]. Расположение предметов в интерьере, как, например, описание комнаты Нестерова в трагедии «Разрушенная невеста»: «Небольшая и бедная комнатка, почти изба. В задней стене дверь. Слева от нее простой стол, на нем нагоревшая сальная свеча, вставленная в бутылку...». Подчеркивается беспорядок: «...табак, трубки, несколько книг; еще пустая с отбитым горлом бутылка...» [4, с. 162]. В ремарках могут быть описаны погодные явления, время года, например, в пьесе «Слобода Неволя»: «На Москве. Проулк. Зимние сумерки»; «Знобишь меня своею речью, пес. // И жутко-то, и сладко слушать! [Метель сильнее] [2, с. 3].

В содержательных ремарках дается авторское понимание психологического состояния героев. В трагедии «Царевич Алексей»: «[Алексей покорно]. Что, батюшка прикажешь... Я готов» [4, с. 385]. В трагедии «Каширская старина» Иван Силыч защищает Савушку: «[Иван с жаром]. Да, пошел. Еще приберу. Оздворец что велик человек. За что им земля дадена, а? Не знаешь?..» [8, с. 288].

В «Комедии о Фроле Скабееве» главная героиня, испугавшись появления Фрола, находится в растерянности и отчаянии: «Поди ты прочь! Прочь, говорю: // Теперь скричу, себя не пожалею [Слезы брызнули у нее из глаз]» [8, с. 242]. В драме «Разрушенная невеста» Аверкиев передает настроение Екатерины и Нестерова: «Она входит в глубокой задумчивости и не замечает Нестерова; он полный сочувствия к ее грусти, некоторое время следит за нею глазами, не смея подойти» [4, с. 196]. Репарка указывает на чувства Нестерова, его желание помочь возлюбленной. Узнав о приговоре Долгоруким, князь Иван с «движением к отцу», но Алексей Григорьевич, говорит: «[Отстраняя рукой]. Поздно, сынок, поздно. Плетемся же старая, плетемся» [4, с. 214]. Аверкиев подчеркивает отсутствие согласия и взаимопонимания в семье Долгоруких.

Анализ особенности речи автора в исторических пьесах Аверкиева позволяет сделать следующие выводы.

Авторская речь представлена техническими и содержательными репарками, выполняющими традиционную сценографическую функцию. Технические репарки указывают на место (интерьерные и пейзажные) и время действия, намерения и действия героев, модуляции голоса, реплики в сторону, связанные с саморефлексией персонажа, указывают на детали (внешний облик, расположение предметов, погодные явления). В содержательных репарках передается авторское понимание психологического состояния и чувств персонажей.

Литература

1. Аверкиев Д. В. Мамаево побоище. Летописное сказание (картины русской жизни XIV века) в стихах / Д. В. Аверкиев // Эпоха. – 1864. – № 10. – 136 с.
2. Аверкиев Д. В. Слобода Неволя. Бывальщина в 5-ти действиях в стихах (Памяти К. С. Аксакова) / Д. В. Аверкиев // Всемирный труд. – 1867. – № 4. – 148 с.
3. Аверкиев Д. В. Драмы / Д. В. Аверкиев. – Спб., 1887–1896. – Т. 1. Слобода Неволя.– Фрол Скабеев. – Каширская старина.– Темный и Шемяка. – 1887. – 635 с.

4. Аверкиев Д. В. Драмы / Д. В. Аверкиев. – Спб., 1887–1896. – Т. 2. Княгиня Ульяна Вяземская.– Разрушенная невеста.– Франческа Риминийская. – Царевич Алексей. – Непогрешимые. – 1896. – 507 с.
5. Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М.;Л.: АCADEMIA, 1935. – 457 с.
6. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX в.: [учебное пособие для филол. ф-тов ун-тов] / В. В. Виноградов. – [3-е изд.]. – М.: Высшая школа. 1982. – 529 с.
7. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 301-327.
8. Журавлева А. И. Русская драма эпохи А. Н. Островского: [Сборник] / [Сост., общ., ред., вступ. ст. [с. 6-42] А. И. Журавлевой]. – М.: Изд-во МГУ (Университетская б-ка), 1984. – 464 с.
9. Николина Н. А. Филологический анализ текста: [учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений] / Н. А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
10. Островский А. Н. Собрание починений: в 10 т. /А.Н. Островский / [под. общ. ред. Г. И. Владыкина]. – М.: Гослитиздат. – Т.3: Пьесы 1862-1864. – 1959. – 446 с.
11. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: [учеб. пособие] / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334с.
12. Хализев В. Е. Ремарка / В. Е. Хализев; [под ред. А. Н. Николюкина] // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

Анотація

Ю. С. Гетман. Своєрідність мови автора в історичній драматургії Д. В. Аверкієва

Мета статті – осмислити особливості мови автора в історичних п'єсах «Мамаєво побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволя», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская», «Разрушенная невеста».

Кожний письменник має індивідуальний стиль. Ряд чинників (участь в літературній боротьбі, симпатії і антипатії в літературному процесі та ін.) впливає на стиль письменника.

Пушкін в історії російської словесності прагнув знайти відповіді на питання, що стосуються норм мови, які становлять основу поняття

«народність». Островський у своїх історичних п'єсах передає колорит епохи і мови за допомогою окремих застарілих слів, хоча мова його п'єс залишається мовою його сучасності.

Авторське мовлення в історичних п'єсах Аверкієва представлене технічними й змістовними ремарками, які виконують традиційну сценографічну функцію. Технічні ремарки вказують на місце (інтер'єрні й пейзажні) та час дії, передають наміри та дії героїв, модуляції голосу, інформують про деталі (зовнішній вигляд, розташування предметів в інтер'єрі, погода тощо), репліки убік пов'язані з саморефлексією персонажа. У змістовних ремарках передається авторське розуміння психологічного стану й почуттів персонажів.

Ключові слова: авторська мова, технічні, змістовні ремарки, репліки убік, функція ремарки.

Аннотація

Ю. С. Гетман. Своєобразие речи автора в исторической драматургии Д. В. Аверкиева

Цель статьи – осмыслить особенности речи автора в пьесах «Мамаево побоище», «Комедия о Фроле Скабееве», «Каширская старина», «Слобода Неволя», «Царевич Алексей», «Темный и Шемяка», «Княгиня Ульяна Вяземская», «Разрушенная невеста».

Каждый писатель обладает индивидуальным стилем. Ряд факторов (участие в литературной борьбе, симпатии и антипатии в литературном процессе и др.) оказывает влияние на стиль писателя.

Пушкин в истории русской словесности стремился найти ответы на вопросы, касающиеся норм языка, составляющих основу понятия «народность». Островский в своих исторических пьесах передает колорит эпохи и языка с помощью отдельных устаревших слов, хотя язык его пьес остается языком его современности.

Авторская речь в исторических пьесах Аверкиева представлена техническими и содержательными ремарками, которые выполняют традиционную сценографическую функцию. Технические ремарки указывают на место (интерьерные и пейзажные) и время действия, передают намерения и действия героев, модуляции голоса, информируют о деталях (внешний вид, расположение предметов интерьере, погода и т. д.), реплики в сторону связанные с саморефлексией персонажа. В содержательных ремарках передается авторское понимание психологического состояния и чувств персонажей.

Ключевые слова: авторская речь, технические, содержательные ремарки, реплики всторону, функция ремарки.

Summary

Y. S. Hetman. The Specificity of the Author's Language in Historical dramaturgy of D. V. Averkiiev

The aim of the article is to consider the features of speech of author in historical plays «Mamaevo poboische», «Komediya o Frole Skabeeve», «Kashirskaya starina», «Sloboda Nevolya», «Tsarevich Aleksey», «Temnyi i Shemyaka», «Knyaginya Ulyana Vyazemskaya», «Razrushennaya nevesta»

Every writer possesses individual style. A number of factors (participating in a literary fight, liking and antipathies in the literary process of and other) have influence on the style of a writer.

Pushkin in history of Russian literature aimed to find answers to questions, touching the norms of language, making basis of concept «nationality». Ostrovskiy in his historical plays conveys the colour of the epoch and the language by means of separate out-of-date words, although the language of his plays remains the language of his contemporaneity.

The speech of author in Averkiiev's historical plays is presented by technical and content remarques that perform the traditional function. Technical remarques specify into place (interior and landscape) and time of action, convey intentions and actions of characters, modulation of voice, inform about details (original appearance, location of objects interior, weather etc.), the aside remarks are related to the self-reflection of a personage. The authorial understanding of the psychological state and feelings is passed in content remarques

Keywords: speech of author, technical, content remarques, aside remarques, function of remarque.

Інформація про автора

Гетман Юлія Сергіївна – ORCID: 0000-0002-9501-3888; кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна